

После окончания урока мы снова отправились в большой зал обедать, а после этого у нас был урок трансфигурации.

После урока мы вошли в холл, где народ толпился у дверей в Большой зал. Драко Увидел Рона и закричал:

— Уизли! Эй, Уизли!

Гарри и Рон оглянулись.

— Что еще? — Резко спросил Рон.

— Твой отец попал в газету, Уизли! — Объявил Малфой, размахивая номером «Ежедневного Пророка» и стараясь, чтобы его услышало как можно больше народу. Даже мне было интересно послушать, хотя я примерно предполагал что там может быть и оказался прав.

— Вот только послушай это:

«ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРОМАХИ МИНИСТЕРСТВА МАГИИ. Создается впечатление, что неприятности Министерства магии никак не закончатся, пишет специальный корреспондент Рита Скитер. Недавно критике подверглась бездарная организация массовых мероприятий на Чемпионате мира по квиддичу и упорная неспособность объяснить исчезновение одной из колдуний, сотрудницы спортивного отдела. И вот вчера Министерство оказалось втянуто в новый скандал — на сей раз благодаря выходкам Арнольда Уизли из Комиссии по борьбе с незаконным использованием изобретений маглов».

Тут Драко поднял глаза:

— Прикинь, они даже его имя правильно написать не могли!

Теперь слушали уже все, кто был в холле. Драко эффектным жестом расправил газету и стал читать дальше:

«Арнольд Уизли, два года назад оштрафованный за незаконное владение летающим автомобилем, вчера ввязался в драку с магловскими блюстителями закона (полицейскими) из-за нескольких, весьма агрессивно настроенных мусорных баков. М-р Уизли, судя по всему, примчался на выручку Грозному Глазу Грюму, престарелому экс-мракоборцу, уволившемуся из Министерства, когда он окончательно перестал видеть разницу между рукопожатием и нападением убийцы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, явившись к м-ру Грюму в его строго охраняемый дом, м-р Уизли обнаружил, что м-р Грюм в который раз поднял ложную тревогу. В ходе дальнейших событий м-ру Уизли пришлось несколько раз прибегнуть к преобразованию памяти, прежде чем ему удалось скрыться от полицейских. При этом м-р Уизли отказался отвечать на вопросы «Ежедневного Пророка» о том, зачем ему потребовалось вовлекать Министерство в эту недостойную и чреватую скандалом историю».

Дочитав Драко усмехнулся как злобный кот и побежал в Большой зал. Ну а я последовал за ним качая головой, из-за его выходок.

— И почему они терпеть не могут друг друга. — Выдохнул я.

— Хотя Рон и мне не нравится. В отличии от Фреда и Джорджа.

Через четыре дня у нас был первый урок по защите от тёмных искусств.

Мы расселись в кабинете и стали ждать начала урока.

Вскоре из коридора донеслись клацающие шаги Грюма, и он вошел в класс — такой же странный и пугающий, как и всегда. Им даже была видна его шипастая деревянная нога, высунувшаяся из-под мантии.

— Можете убрать их, — хрипло прорычал он, проковылял к своему столу и сел. — Эти книги. Они вам не понадобятся.

Грюм вытащил классный журнал, тряхнул длинной пегой гривой, убирая волосы с покоряженного и усеянного шрамами лица и стал называть имена, причем его обычный глаз не отрывался от списка, в то время как магический вращался по сторонам, устремляясь на студента, когда он или она отзывались.

— Хорошо. — Мказал он, когда последний заявил о своем присутствии. — Профессор Люпин написал мне о вашем классе. Похоже, вы достаточно основательно овладели противодействием Темным Созданиям — прошли боггартов, Красных Колпаков, болотных фонарников, гриндилов, ползучих водяных и оборотней — я правильно понял?

Класс согласно зашумел.

— Но вы отстали — и очень отстали — в отношении заклятий. Поэтому я здесь для того, чтобы подтянуть вас в области того, что сами волшебники могут причинить друг другу. У меня есть год, чтобы научить вас, как разбираться с Темными...

— А вы не останетесь? — Вырвалось у Драко. Магический глаз Грюма повернулся и уставился на Малфоя. Тому стало здорово не по себе, но почти в тот же момент Грюм улыбнулся — в первый раз за все время, что они его видели. От этого его изуродованное лицо исказилось еще больше, но тем не менее было приятно убедиться, что Грюм способен на что-то дружественное, например, на улыбку. Как бы то ни было, Драко испытал глубокое облегчение.

— Ты будешь сын Люциуса Малфоя да? — сказал Грюм.

— Я хорошо знаком с ним.

Да, я пробуду здесь ровно год... окажу любезность Дамблдору... Один год — и назад, в мою тихую обитель.

Он засмеялся горьким смехом, с силой сомкнув свои шишковатые руки.

— Итак, прямо к делу. Заклятия. Они бывают разной силы и формы. Согласно рекомендациям Министерства магии, мне следует обучить вас некоторым антизаклятиям и на этом остановиться. Я не должен показывать вам, каковы из себя запрещенные Темные заклиния, пока вы не перейдете на шестой курс — вас считают недостаточно взрослыми, чтобы до этого

времени иметь дело с такими вещами. Но профессор Дамблдор придерживается более высокого мнения о вашей выдержке, он считает, что вы справитесь, а я скажу так, чем раньше вы будете знать противника, тем лучше. Как можно защитить себя от того, чего никогда в жизни не видел? Волшебник, который собирается применить к вам запрещенное заклятие, не станет делиться своими планами, он не будет действовать открыто, на ваших глазах, вежливо и тактично. Вы должны быть готовы заранее. Вы должны быть бдительны и наблюдательны.

— Итак... Кто-нибудь из вас знает, какие заклятия наиболее тяжело караются волшебным законодательством?

Сразу же поднялось множество рук. Грюм кивнул Крэббу.

— Ну. — Робко начал Крэбб. — Отец говорил мне об одном... оно называется Империус... или как-то так?

— О да, — с чувством произнес Грюм.

— Заклинание Империус доставило Министерству неприятностей в свое время.

Грюм с усилием поднялся на ноги — живую и деревянную, выдвинул ящик стола и достал стеклянную банку. Внутри бегали три здоровенных черных паука.

Грюм поймал одного и посадил себе на ладонь так, чтобы всем было видно, затем направил на него волшебную палочку и негромко сказал:

— Имперіо!

<http://tl.rulate.ru/book/17185/352491>